

6. Ершов, В. В. Индивидуальное судебное регулирование / В. В. Ершов // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. – 1986. – № 6. – С. 9–17.

7. Ершов, В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории / В. В. Ершов // Рос. правосудие. – 2013. – № 4 (84). – С. 4–23.

8. Ершов, В. В. Правоотношения: возникновение и регулирование / В. В. Ершов // Правосудие. – 2022. – Т. 4. – № 1. – С. 8–27.

9. Степин, А. Б. Формы индивидуального судебного регулирования / А. Б. Степин // Рос. журнал правовых исследований. – 2018. – Том. 5. – № 1. – С. 193–198.

ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ СПОРА

Лусегенова Зинаида Сергеевна

*заведующий кафедрой гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»,
кандидат юридических наук, доцент
zinalus@gmail.com*

Согласно толковому словарю, термин «квалифицировать» означает оценивать, определить [1]. Без правильно определенной правовой квалификации спор не может быть разрешен. На ком лежит обязанность дать правовую квалификацию – на суде или сторонах; может ли суд изменить правовую квалификацию самостоятельно, без согласия лица, обратившегося за судебной защитой; является ли правовая квалификация элементом предмета или основания иска, как она связана со способом защиты; является ли квалификация самостоятельной стадией судебного правоприменения? Такие вопросы неизбежно возникают при рассмотрении такого процессуального явления как правовая квалификация спора.

Исключительно на суде лежит обязанность правильного рассмотрения спора для отдельно взятого случая [2]. Деятельность суда по рассмотрению и разрешению споров, как государственно-властная деятельность компетентного органа, является правоприменительной деятельностью. С. С. Алексеев, рассматривая общие вопросы применения социалистического права, указывал, что в решении юридического дела как бы сливаются два информационных потока, идущие от права и от фактических обстоятельств. Основаниями решения юридического дела являются: 1) юридические нормы, восполняемые в случае необходимости аналогией закона и аналогией права (юридическое основание); 2) обстоятельства дела (фактическое основание). Поскольку решение является интеллектуально-волевым логическим действием, оно опирается на идеологическое основание, которым в советский период выступало социалистическое правосознание. Правоприменительная деятель-

ность включает правоприменительные действия, имеющие подготовительный характер – установление фактического состава правоотношения, его юридическую квалификацию (выбор и анализ юридических норм), и итоговую стадию – решение дела [3, с. 658].

Юридическая оценка всей совокупности фактических обстоятельств дела путем отнесения данного случая к определенным юридическим нормам является правовой квалификацией. С. С. Алексеев выделяет в правоприменении два вида правовой квалификации: 1) предварительную, в результате которой определяется круг обстоятельств (предмет доказывания) и нужная норма; 2) окончательную, которая происходит в результате решения юридического дела и составляет конститутивный момент решения [3, с. 633]. Если для правоприменения в советский период решающее значение имел социально-политический аспект, то для постсоветского периода в правоприменении решающее значение имеет судебная практика Конституционного Суда и Верховного Суда РФ, содержащая интерпретацию норм, подлежащих применению. Истолкование судом норм закона без учета правовой позиции высших судебных органов, квалифицируется как неправильное применение норм права. Такой подход основан на позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой принцип юридического равенства применительно к реализации права на судебную защиту предполагает соблюдение требования, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом. Различия допустимы, если объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционные цели, а для достижения этих целей используют соразмерные правовые средства (постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2023 г. № 34-П).

Юридический анализ дела проводят стороны и их профессиональные представители. Решающее значение для юридического анализа дела профессиональным представителем стороны имеет исследование ситуации клиента с точки зрения права (с позиции правовых норм, судебной практики) и с позиции интересов клиента, определяющих форму его поведения. Цель юридического анализа дела – выработка юридической позиции по делу, выбор оптимального пути реализации интереса клиента в рамках правовых норм, соотнесенных с фактами дела и перспективами достижения определенного результата.

Отношения «суд–стороны» – вертикальные властно-правовые, основанные на императивном методе осуществления правосудия и горизонтальные, основанные на диспозитивном методе. Конституционный Суд РФ часто в своих постановлениях ссылается на право граждан и юридических лиц по своему усмотрению осуществлять принадлежащие им права, соответственно они свободны в выборе способа их защиты (одного или нескольких), однако порядок защиты прав и свобод определяется на основе Конституции РФ и федеральных законов. Процедура выбора применимых норм права отно-

сится исключительно к прерогативе суда, к самому существу судопроизводства, ключевая цель которого – защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов (постановления Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П; от 6 декабря 2017 г. № 37-П).

Обязанность сторон указывать юридическую квалификацию спорных правоотношений закреплена законодательно исходя из типов (моделей) современного процесса: профессиональный процесс (либеральная модель) и непрофессиональный, основанный на следственном начале процесс (социальная модель). Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ) (п. 3. ч. 5 ст. 131) возлагает на стороны нормативное обоснование заявленных требований и возражений ответчика. Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ) (ч. 2 ст. 131) и Кодекс административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) (ч. 2 ст. 125) такой обязанности сторон не предусматривают.

Дискуссионным остается вопрос о праве (обязанности) суда переквалифицировать спорные правоотношения. Е. С. Смагина отмечает, что системное толкование процессуальных норм ГПК РФ, КАС РФ и АПК РФ позволяет сделать вывод о наличии у суда таких полномочий; судебная практика опирается на положение, согласно которому нормы права не относятся ни к предмету иска, ни к основанию исковых требований, поскольку определяют правовое регулирование установленных судом правоотношений. Связана ли переквалификация спорного правоотношения с изменением способа защиты права, как на то указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», предусматривающего, что суд даже при неверно избранном способе защиты права и его правовом обосновании ставит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения. Вопрос о степени вмешательства суда в юридическую квалификацию спора связан с соблюдением принципов состязательности и независимости судей. Е. С. Смагина делает вывод, что в отношении субъектов, обладающих большими возможностями в материальных правоотношениях, суд не должен иметь возможности переквалифицировать правоотношение, изменить способ защиты. В отношении иных лиц в спорах с участием государства, следует признать обоснованным наделение суда полномочиями определять нормы права, подлежащие применению, с обязательным учетом мнения сторон [4]. Однако, неправильная квалификация спора повлечет за собой принятие незаконного и необоснованного решения, что противоречит смыслу правосудия.

Судебная практика свидетельствует о том, что высшие судебные инстанции придерживаются позиции о выводе способа защиты за рамки предмета спора и о признании обязанности суда производить переквалификацию иска, даже при несогласии истца. Должен суд первой инстанции объявлять

сторонам, какую квалификацию он выбрал для рассматриваемого спора? Теоретически, а тем более практически реализовать такой порядок в процессе невозможно, так как, в силу п. 7 ст. 21 АПК РФ судье запрещено делать публичные заявления или давать оценку по существу рассматриваемого дела.

Вопрос о полномочиях суда по переквалификации спорного правоотношения имеет свое продолжение при пересмотре судебного акта в кассационном порядке, поскольку без указанных полномочий кассационная инстанция, осуществляя проверку, соответствуют ли выводы судов первой и апелляционной инстанции о применении норм права установленным этими инстанциями обстоятельствам по делу, не сможет выполнить свою функцию проверочной инстанции и проверить применен ли к отношениям сторон закон, подлежащий применению [5]. Многочисленная судебная практика свидетельствует, что неверно избранный способ защиты права является основанием как для отказа в удовлетворении исковых требований, так и для отмены судебных актов первой и апелляционной инстанции (определения Верховного Суда РФ от 30 июня 2023 г. по делу № А 43-33608/2020; от 27 мая 2024 г. по делу № 305-ЭС23-28344).

Список цитированных источников

1. Толковый словарь русского языка : 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; РАН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. – 3-е изд., стер. – М. : АЗЪ, 1996. – 908 с.

2. Серков, П. П. Правоотношение: теория и практика современного правового регулирования: [в 3 ч.] / П. П. Серков. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2018–2022. – Т. 1. – 2018. – 512 с.

3. Алексеев, С. С. Собрание сочинений: В 10 т. [Справочный том]. Том 3. Проблемы теории права: Курс лекций. – М: Статут, 2010. – 781 с.

4. Смагина, Е. С. Участие государства в современном цивилистическом процессе: монография / Е. С. Смагина. – Статут, 2021. – 268 с.

5. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Под ред А. Г. Карапетова. – М.: Логос, 2020. – 1469 с.